

О ДЕНЬГАХ В ДРЕВНЕЙШЕМ ЕГИПТЕ

На погребальных сооружениях Старого царства¹ иногда бывает изображен обмен: показано, как египтяне меняют друг у друга вещи на съестные припасы и одни съестные припасы на другие. Некоторые из этих изображений уже не раз воспроизводились и обсуждались в печати, и существует мнение, что на них показана самая простая меновая торговля — мена предмета на предмет. В свое время я пытался показать, что это не всегда так, что изображенные в гробницах продавцы и покупатели пользуются иногда для оценки и оплаты также общим мерилом стоимости — зерном, что «ларчики», с которыми бывают изображены покупатели, представляют собою мерки с зерном.²

Толкование «ларчиков» как мерок с зерном подтвердилось впоследствии. Гробница Тп-эм-онха около одной из пирамид V царского дома в Абусире сохранила часть раскрашенного изображения счета зерна. Здесь меркой для зерна служит полосатый «ларчик», как на подробном изображении рынка в Саккара³. В том виде, в каком показана мерка, т. е. сбоку, она выглядит прямоугольником, длиннее в высоту, чем поперек, покрыта перемежающимися белыми и темными продольными полосами и перехвачена по верхнему и нижнему краю и посередине узкими поперечинами, значительно более темными, чем темные продольные полосы. Приходится сожалеть, что изображение издано не в красках. Поясом ниже на той же стене показана приемка изделий пекарни-пивоварни. Здесь тоже имеется мерка, использовавшаяся, по-видимому, при проверке хлеба. Вторая мерка подобна первой, но только приземистее (в высоту такая же, как в ширину), да светлые полосы не совсем белые и средняя поперечина находится выше середины.⁴

Впрочем, четверики не всегда были полосатыми. На беглой стенописи в склепе Ким-онха времени VI царского дома наружный очерк и средний перехват были нанесены красной краской, но сам четверик окрашен целиком в желтый цвет⁵. Объемно староегипетский четверик воспроизведен на изваяниях мерщиков — каменном, времени V царского дома⁶, и деревянном, относящемся, вероятно, к концу Старого царства⁷. В первом случае ясно видны три темных обруча: по верхнему и нижнему краям и посередине, но незаметно никаких полос на стенках мерки: во втором случае те же три обруча — черные, а мерка целиком кирпичного цвета. Возможно, что на полосатых четвериках полосы наносились краской, так как белый цвет не мог быть природной окраской дерева.

Мне думается, можно считать доказанным, что в зерне Старое царство уже располагало единообразным и употребительным средством обращения. При отсутствии на рыночных изображениях денег это значит, что ни золотые, ни серебряные, ни медные деньги не сумели еще стать таким средством по преимуществу. Можно даже задать вопрос, существовали ли они вообще?

В 1949 г. мне были известны всего два и то лишь возможных намека на существование денег в древнейшем Египте: наименование отдельных лет по счету полей и золота и оценка дома и данных за него вещей в каких-то *šc.t(j?)*⁸.

В свое время А. Вольтен обратил внимание на некоторые надписи Старого царства, в которых хозяин гробницы или его близкие сообщают о должном вознаграждении мастеров, которые ее соорудили.⁹ Из тринадцати подобных надписей, переведенных в моей статье

¹ Автор пользуется термином «Старое царство», впервые им введенным в научный обиход, как синонимом термина «Древнее царство» (Ред.).

² Ю. Я. Перепелкин. Меновые отношения в староегипетском обществе // Советское востоковедение, т. VI. М.-Л., 1949. С. 307-309.

³ LD Abt. 2. Bl. 96; G. Maspero, Sur une représentation de bazar égyptien remontant à l'Ancien empire // Bibliothèque Égyptologique, 8. Paris, 1900. P. 253-257 ff.

⁴ L. Borchardt. Das Grabdenkmal des Königs Ne-user-re. Leipzig, 1907. S. 23.

⁵ H. Junker. Giza, IV. Taf. 12.

⁶ J. H. Breasted. Egyptian servant Statues. Washington, 1948. Pl. 9a. P. 10.

⁷ LD Text, 5, Bl. 46.

⁸ Ю. Я. Перепелкин. Меновые отношения... С. 304.

⁹ A. Volten. Bauherr und Arbeiter im Alien Reich // Acta Orientalia, vol. 9. Leiden, 1931. S. 370-373.

1949 г. и касающихся сооружения гробницы в целом и ее отдельных частей и изваяний, только четыре уточняют состав вознаграждения¹⁰. На притолоке гробницы сановника *Br.tj* в Саккара времени VI царского дома заупокойный жрец *Hnm.tj* говорит о хозяине: «Сотворил он дверь эту за вознаграждение — (одежду) *d(3)jw* малую (?)»¹¹. На ложной двери неизвестного лица в Британском музее сказано: «Сотворил (я) это (т. е. гробницу или ложную дверь) за хлеб, за пиво»¹². В конце Старого царства *Rmn-w(j)-k3* пишет на своей гробнице в Гизе: «Сотворил (я) гробницу эту за хлеб (и) пиво, данные (мною) мастерам всем, сотворившим гробницу эту, причем дал (я) им возмещения в большом (количестве) весьма добром всяким, потребованным ими. Славилы они бога за то»¹³ (о вознаграждении «добром всяким» шла речь и в поврежденной надписи на гробнице На-ма-рэ в Гизе¹⁴). Но всего обстоятельнее перечень вознаграждения в гробнице Хетп-х-ахта в Гизе середины или второй половины V царского дома: «Сотворил (я) гробницу эту из достояния (моего) праведного: ни разу не взял я вещи людей всяких (т. е. каких-либо). Что до людей всех, что сотворили (мне) вещь (т. е. что-либо) там, сотворили они, слава ради (меня) бога за то очень весьма: сотворили они это (т. е. гробницу) за хлеб, за пиво, за одежду, за умощение, за ячмень (и) полбу большие (т. е. обильные) весьма. Ни разу не сотворил я вещи всякой (т. е. чего-либо) как сильный (против) людей всяких (т. е. каких-либо). Любит бог вещь праведн(ую). Я — (тот), кто в чести у царя»¹⁵. То, что ни в одной из этих надписей и особенно в последней с ее длинным перечнем ничего не сказано о деньгах, позволяет еще раз усомниться в их существовании в Старом царстве. И тем не менее именно среди такого рода надписей оказалась одна, удостоверяющая употребление меди как средства обращения еще в Старом царстве.

Эта надпись была издана Э. Эделем в 1953 г. и происходит из гробницы *Mh-w(j)-3h.t(j)* в Гизе. «Судья, старейшина (судной) палаты *Mh-w(j)-3h.t(j)*, что в чести, сказывает: (Что) до того, кто (?) (в ?) гробнице этой собственной, сотворил он (ее) за хлеб (и) пиво. А мастера все, сотворившие ее, славили ради (меня) богов всех. А дал (я) им одежду, умощение, медь, ячмень (в) большом (количестве) весьма, (так что) сказали они: „О боги, владыки кладбища! Мы сыты, сердце наше умиротворено хлебом (и) пивом, данными нам *Mh-w(j)-3h.t(j)*, тем, что в чести. Спустился (я) в гробницу эту, состарившись подле дет(ей) дет(ей моих), (и) сын (мой) старший на (должностном) седалище (моем). Творимое богом — это — тому, кто в чести (у) него: творил (я) правду, любимую богом”»¹⁶. Сходство между этой надписью и только что до нее переведенною из гробницы Хетп-х-ахта заметить нетрудно. Одна напоминает другую не только обстоятельностью заверений по поводу приобретенной гробницы, но и ссылками на честность покойного вообще и на божеское правдолюбие. В обоих случаях состав вознаграждения дан подробно, и разница лишь в отсутствии в одном случае меди, в другом — полбы. Обе надписи происходят из Гизе, хозяева той и другой гробницы носили имена, сложенные с «ахт» — «небосклонный», одним из обозначений солнца. Если верно известное толкование имени величайшей из гизеских пирамид как «Небосклон(ный — царь) Шуфи», «ахт» могло иметь косвенно отношение к тому же Гизе. Возможно, что обе надписи почти современны друг другу. Если бы это было так, мы имели бы хороший пример платежей, производящихся в одно и то же время и в одном и том же месте то с помощью меди, то без нее. Впрочем, и там, где

¹⁰ Ю. Я. Перепелкин. Меновые отношения... С. 310–311.

¹¹ B. Grdseloff. Deux inscriptions juridiques de l'Ancien empire // ASAE, XLII, 1943. P. 31–32.

¹² P. P. Scott-Moncrieff. Hieroglyphic texts from Egyptian stelae... in the British Museum. Pt. I. London, 1911. Pl. 43; Urk, I, 226.

¹³ Selim Hassan. Excavations at Giza 1930–1931. Cairo, 1936. P. 173. Pl. 61(2). В упомянутой выше моей статье 1949 г. вместо *Rmn-w(j)-k3* по недосмотру — *N(j)-w(j)-k3-r*.

¹⁴ Ibid. P. 220. Pl. V.

¹⁵ A. Mariette. Les mastabas de l'Ancien empire. Paris. 1889. P. 342; Urk, I, 49–50; A. Volten. Bauherr und Arbeiter... S. 370.

¹⁶ E. Edel. Inschriften des Alten Reiches. III // Mitteilungen des Institute für Orientforschung. Bd I. Berlin, 1953. S. 328. О времени этой надписи см.: G. A. Reisner. A history of the Giza necropolis. Vol. I. Cambridge (Mass.)-London, 1942. P. 260–262, 285.

она налицо, у *Mh-w(j)-3h.t(j)*, она не более как одно из многих и равноправных средств оплаты. Мало того, до и после обстоятельного их перечня все они, в том числе и медь, обозначены вместе, как «хлеб (и) пиво»: «Сотворил он за хлеб (и) пиво», «мы сыты, сердце наше умиротворено хлебом (и) пивом, данными нам *Mh-w(j)-3h.t(j)*». Выражение «хлеб (и) пиво» было принятым обозначением вознаграждения. В переведенной выше надписи *Rmn-w(j)-k3* он тоже заверяет, что «сотворил гробницу эту за хлеб (и) пиво, данные (мною) мастерам всем, сотворившим гробницу эту», хотя вслед за тем поясняет, что «дал им возмещения в большом (количестве) весьма добром всяким, потребованным ими»; за «хлебом (и) пивом» кроются, значит, и тут «возмещения добром всяким». И на «ложной двери» неизвестного лица¹⁷ слова: «Сотворил (я) это за хлеб, за пиво», имеют, должно быть, в виду не просто хлеб да пиво, а вообще всякие вещественные блага, данные работникам. Тем не менее уже одно появление меди в числе платежных средств знаменательно.

Надпись *Mh-w(j)-3h.t(j)*, говорящая о платеже медью, стоит пока что особняком среди надписей собственно Старого царства. Но стоит лишь заглянуть за его границу, в смутную пору, непосредственно за ним следовавшую, как обнаруживается целая вереница надписей, составляющих прямое продолжение этой староегипетской.

Надписи, о которых сейчас пойдет речь, происходят все, кроме одной из Курне, из гробниц в Дендере, и большей частью содержат те же заверения о вознаграждении строителей, что и разбиравшиеся нами более древние надписи. Заклинатель и военачальник *Šn-štj (?)* пишет: «Далее умиротворил (я) мастеров всех, сотворивших (мн)е работу в гробнице этой, хлебом, пивом, ячменем, полбою, ячменем, полбою (дважды!?), медью, одеждой, умощением, медом, вещью всякой доброй из желания [чтобы что-то выпало на долю умершего]»¹⁸. Тот же сановник говорит в другом месте: «Умиротворил (я) их хлебом, пивом, ячменем нижеегипетским, полбою, медью, [одежд]ами...»¹⁹. Домоправитель *Šn-ndšwj* «сказывает: дал (я) именно сотворить мастерам [гробницу]... сотвори(вших?) (мн)е работ(у?)... Умиротворил (я) их хлебом, пивом, ячменем нижеегипетским, полбою, медью, одеждой, умощением, медом, да останется сотворенное (?) для (? меня?) на кладбище»²⁰. Сходным образом выражается *Htpj*: «[Умиротворил я их хлебом, пивом... ячменем, полбою, медью, одеждой, вещью всякою доброю, [да] останется...]»²¹

Медь как вознаграждение упоминается и в надписи из гробницы начальника гребцов Сок-о в Курне, если несколько нескладный знак в конце перечня вознаграждений действительно значит «медь» (как известно, смутная пора знала и не такие еще начертания): «Не творил (я) вещи (т. е. поминальной службы?) для малого всякого (т. е. какого-либо) — творил (я) вещь для князя, распорядителя Верхнего Египта, в возмещение (за) сотворение (т. е. выделение) (мн)е пашни, чтоб жречествовать за нее, и дачу (мн)е лучшего полотна, умощения, меда, меди»²².

Но медь упоминается в Дендере не только как средство оплаты. По надписям того же времени (переход от Старого царства к Среднему) и с того же кладбища она вместе с другими ценностями составляет богатство человека. Некий сановник пишет: «[Сотворил (я) (т. е. приобрел) людей [столько-то?]. Сотворил (я) пашен 5000 (мер земли?). Сотвор(ил) (?) (я) ослов 20. [Сотворил (я)] коз 200. Сотвор(ил я) медь x+13 (? — вещей или весовых единиц?). Сотвор[ил я] одежды. Сотвор(ил) (?) (я) (что-то) для (?) города (моего?). Сотвор(ил я) мышц(ею моею) собственн[ой]»²³. Другой сановник — «друг единственный (царев), распорядитель рог(а того и) копыт(ного скота)» — «сказывает: сотворил (я) людей, быков, коз, ослов, ячмень, полбу, медь, одежды... суд(а?) на воде, смоковницы... на поле...

¹⁷ См. прим. 12.

¹⁸ W. M. Flinders Petrie. Denderah 1898. London, 1900. Pl. 11 B.

¹⁹ Ibid. Pl. 11A.

²⁰ Ibid. Pl. 9+10.

²¹ Ibid. Pl. 11 B.

²² P. P. Scott-Moncrieff. Hieroglyphic texts... Pl. 54; E. A. W. Budge. A guide to the Egyptian collections in the British Museum. London, 1909. Pl. 23.

²³ W. M. Flinders Petrie. Denderah 1898. Pl. 13.

сотворенное (мною) мышцею (моею) собственной»²⁴. Уже известный, нам домоправитель *Šn-ndšwj* говорит после заупокойного заклинания: «...который объявится в нем, в (?) людях, ячмене нижеегипетском, полбе, золоте, меди, одеждах, умщении... сад (?), столько-то локтей в длину [его], 8[8], локтей (с) половиной в ширину его, смоковниц 300 в нем...»²⁵.

В последней надписи вместе с медью упоминается золото. К нему нам еще придется вернуться, но сейчас его появление рядом с медью в перечне имущества заставляет задать вопрос: чем собственно являлись «золото» и «медь»? Были ли то слитки, куски, определенные весовые единицы, украшения или утварь?

Естественно предположить, что «золото» в составе имущества какого-либо лица включало не только слитки золота, но также (если только не преимущественно) золотые вещи. Золотые украшения и золотая посуда были хорошо знакомы уже в пору Старого царства. Поэтому и «медь», которою владело то или иное лицо, не обязательно была просто медью; «медью» могли быть и медные предметы обихода, особенно медная посуда, которая была достаточно распространена в староегипетскую пору.

В надписях, перечисляющих состав имущества, ничего не сказано об употребительности меди как меры стоимости и средства обращения. Однако стоит сопоставить эти надписи с теми, что говорят о платежах медью, чтобы стало вероятным, что и медь имущественных перечней могла находить такое употребление. Действительно, и в тех и в других надписях медь появляется в окружении одних и тех же вещественных ценностей, обыкновенно в ближайшей связи с зерном и одеждами. Налицо один более или менее устойчивый список ценностей, и поэтому приписать меди в одном случае значение средства обращения, а в другом — лишь средства потребления трудно.

Если мы вправе допустить, что под «медью», которая входила в состав имущества, разумелись также медные предметы обихода, то можно предположить, что и той медью, которою платили, бывали по меньшей мере иногда эти же предметы, так как ничто не мешало заплатить мастеру медным горшком, тазом, ножом или резцом. Но важно, что и тогда этими вещами платили бы не просто как предметами обихода, а как медью. Ведь не платили же посудой вообще, ни обыкновенною глиняною, ни поливною, ни даже каменной, хотя каменные сосуды пользовались большой любовью в Старом царстве. Не платили и орудиями вообще, например кремневыми, которые, нередко отличной работы, находили еще широкое применение в ту пору. Иными словами, в «меди» ценилось ее вещество. Затем, если бы и платили медными вещами, то наряду с ними могли употреблять и медь в слитках, кусках, в виде весовых единиц.

Точнее узнать, что понимали древние жители Дендере под «медью», помогают некоторые находки, сделанные на том же кладбище в Дендере, откуда происходят надписи, упоминающие медь. Там была откопана гробница одного из князей области, Мэне, жившего в конце VI царского дома. На стенах подземного склепа были изображены и перечислены ценности, которыми желали владеть умершему на том свете, притом в возможно большем количестве²⁶.

Не все росписи уцелели, но и сохранившихся достаточно, чтобы заметить, что, помимо хлеба, пива и прочих яств и напитков, изображены и названы примерно те самые ценности, которыми платили или которыми владели составители уже известных нам надписей. Правда, житниц с зерном на сохранившейся стенописи не видно, но они, возможно, некогда имелись, так как встречаются на росписях в других склепах того же времени. Разные виды полотен заключены в ларцы или завязаны в узлы. Сосуды с умщением размещены в поставцах или стоят запечатанные вне их. Золото вместе с самоцветами представлено в различных уборах. Некоторые предметы, нужные для заупокойной службы, как фимиам, или такие предметы, как ложа, изголовья, зеркало, письменный прибор, естественно, не находят себе соответствия в перечнях ценностей, общеупотребительных как плата или составляющих богатство человека. Но вот под одним

²⁴ Ibid. Pl. 11.

²⁵ Ibid. Pl. 10.

²⁶ Ibid. Pl. 3.

из лож изображен ящик с несколько выступающей по краям крышкой, перевязанный и запечатанный посередине и по концам. Рядом с ним помещена надпись, находящая себе прямое соответствие в составе изучаемых нами перечней. Она гласит: «Медь, 100 000» (знак меди, знак камня или кирпича, верх знака головастика для 100 000, — брюшко, лапки и хвост головастика погибли). Как и другие подобные им памятники, росписи Мэне не скупы на числа, но все-таки сотнями тысяч они не бросаются. Сотни тысяч мы находим тут почти только для одних полотен. В двух случаях это «200 000», в одном даже — «210 000», в четырех случаях — «100 000», один раз — «100 100», в четырех случаях — «110 000», в двух — «120 000». Помимо полотен, лишь один раз для золота указано «110 000». В остальных уцелевших приписках числа куда скромнее. Так, «благовония праздничного» всего лишь «сосудов 21 000», а другого масла — «10 110», «зеленого камня верхнеегипетского» то «21 000» (или: «21 100»?), то «12 000», «лазури» — «10 000», «сердолика» — «11 000», «фимиама» — раз «шарик(ов) 21 000», другой раз — «11 000», алавастровых изголовий — «2000», зеркал — «1000». Как ни велики числа, между ними есть все-таки определенное соотношение. Если сосудов с умощением, шариков фимиама, самоцветов — один-два десятка тысяч, то сотня тысяч меди в опечатанном ящике, если это число предметов, а не их вес, навряд ли состояла бы из одних крупных вещей, скажем медной посуды. Скорее всего то были бы мелкие вещи, которых, конечно, могло быть чрезвычайно много. К счастью, сама гробница подсказывает нам, что это была за «медь».

В подземелье, где на стене изображен ящик с медью, были обнаружены возле гроба умершего остатки его медного потустороннего снаряжения. Они лежали на песке под опрокинутой чашей и состояли из большого лезвия, крошечного топорика, крошечного тесла и длинной проволоки²⁷. В сходной соседней гробнице *Mrw* в подземном склепе вокруг трупа были найдены, кроме глиняных горшков и поливных бус, большое медное лезвие и маленькие из меди же топорик, тесло, жертвенник и четыре чашечки — все, что осталось после грабителей²⁸. Уменьшенные подобию орудий труда и посуды — частые находки в погребениях времени Старого царства. По тогдашним воззрениям, подобные подражания заменяли мертвецу подлинники. Иногда попадаются и настоящие большие орудия и сосуды из меди.

Но есть еще один способ догадаться о содержании загадочного ящика. На стенах гробницы Хеси-рэ начала Старого царства тоже были изображены продолговатые ящики и — что важно — без крышек и сверху, так что можно увидеть то, что в ящиках находится. В одном из них можно распознать пилу, топор, резцы, две темные пластины, в другом — широкие ножи, щипцы, шилья²⁹. По своему обличью перечисленные орудия явно медные, с деревянной рукояткой или без нее. Медные, вероятно, и обе пластины, хотя они и сине-черные в отличие от более светлых медных частей других орудий: ведь и лезвие пилы, несомненно медное, тоже окрашено в сине-черный цвет³⁰. Что медные пластины клались в могилу умершему, очевидно, про запас, в придачу к орудиям³¹, удостоверяет находка, сделанная в одной из гробниц Раннего царства (времени I царского дома). Среди множества разных медных орудий и посуды, сложенных туда в плетеных продолговатых коробах, оказалось 75 прямоугольных пластин меди³². Надпись на гробе царевича Шеф-мина первой половины Старого царства желает умершему «тысячу (плотнических) тесел, тысячу (столярных) тесел, тысячу топоров, тысячу пил, тысячу резцов», но умалчивает о запасных пластинах³³. Зато сходный перечень в гробнице Ки-м-онха конца Старого царства сулит хозяину гробницы тысячу тесел, тысячу топоров, по тысяче резцов четырех родов, тысячу

²⁷ Ibid. P. 6–7, 25.

²⁸ Ibid. P. 7, 25. Pl. 22.

²⁹ J. E. Quibell. The tomb of Hesy. Le Caire, 1913. P. 21, 34. Привожу по статье: W. B. Emery. A preliminary report on the First dynasty copper treasure from North Saqqara // ASAE, XXXIX, 1939. P. 429.

³⁰ W. B. Emery. A preliminary report... P. 434.

³¹ Ibid. P. 435.

³² Ibid. P. 427–437, pl. 62–65; P. 433–434, pl. 65.

³³ W. S. Smith. The coffin of prince Min-khaf // JEA, 19, 1933. Pl. 24.

пил и под конец — «кирпич(ей) меди тысячу (и) (вещества) *tr* тысячу»³⁴. Этот список относится приблизительно к тому же времени, что и изображение ящика с сотнею тысяч меди, поскольку оба они — времени VI царского дома; они оба помещены в подземных склепах. Получается, что в загадочном ящике могли быть не только медные вещи, но и просто медь — в пластинах или брусках («кирпичах») или еще в каком-нибудь виде. Вспомним, что в склепе, где изображен ящик, вместе с орудиями была найдена длинная медная проволока.

Возвращаясь к нашему вопросу о том, что подразумевали под «медью» в древней Дендере, мы уже не без основания можем предположить, что под «медью» там понимали всякую медь, в любом ее виде, будь то просто медь или медные вещи. Зерно было тоже прежде всего потребительской ценностью, но зерно же служило Старому царству мерилем стоимости и средством обращения. При любом потребительском значении предметов из меди, они были прежде всего медью, ценным веществом, и в меди, как и в зерне, можно было оценивать, и медью, как и зерном, можно было оплачивать разные вещи. Зерно мерили четвериками (*hk3.t*). Медь, разумеется, взвешивали. Как ее взвешивали, когда отпускали кузнецам в мастерских, изображено на стенах вельможеских гробниц³⁵, но не показано, каким образом ее взвешивали при обмене.

От второй половины Старого царства до нас дошла купчая на дом. В ней дом оценен в 10 *š̄.t(j?)*, но оплачивается не этими единицами, а тремя предметами обихода, цены которых, указанные для каждого в отдельности в тех же *š̄.t(j?)*, вместе составляют цену дома (3+4+3=10): «Достал (я, т. е. приобрел) дом этот за вознаграждение у писца *Tntj*. Дал (я) 10 *š̄.t(j?)* за него.

„четверное” полотно	1	3
кровать	1 — <i>š̄.t(j?)</i>	4
„двойное” полотно	1	3» ³⁶

Что такое эти *š̄.t(j?)*, в которых предварительно оценивают вещи, но которые сами так и не появляются при обмене? Много позже, при XVIII царском доме, слово *š̄.tj* обозначало золотую или серебряную деньгу весом примерно в 7 ½ г. Хочется думать, что староегипетское слово тождественно с этим позднейшим *š̄.tj* и тоже обозначало какую-то деньгу³⁷.

Слово в купчей написано тремя буквенными знаками: *š̄+^c+t*, за которыми следует знак, намекающий на смысл слова изобразительным образом. Что же изображает этот знак? По виду он напоминает яйцо острым концом вверх, со скошенным по бокам тупым концом, переходящим книзу в острый кончик. Этот знак напоминал ученым то знак для хлеба, то знак для руды. Но, хотя существует древнее слово *š̄.w.t* «жирный медовый полбяной пирожок», знак в купчей лишь несколько напоминает знак для хлеба. Зато знак для руды в Старом царстве иногда написан почти совсем так, как наш знак: неправильных очертаний яйцо с острым кончиком снизу³⁸. Поэтому, думается, знак в купчей есть знак руды.

Но слиток какой руды изображал знак? Знаком для руды в Старом царстве писалось

³⁴ H. Junker. Gîza IV. Taf. 9.

³⁵ LD, Abt. 2, Bl. 49 b (надпись: «взвешивание меди»); P. Duell, R. T. Cowern, H. M. Lack, D. Nash, S. R. Shepherd, C. R. Shuford, V. Strekalovsky, E. A. Warren, C. F. Nims, K. C. Seele, L. F. Thompson, M. Kossoff. The mastaba of Mereruka. Pt. 1. Chicago, 1938. Pl. 30 (надпись: «запись взвешивания меди»).

³⁶ K. Sethe. Ägyptische Inschrift auf den Kauf eines Hauses aus dem Alten Reich // Berichte über die Verhandlungen der königlich Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Phil.-hist. Kl. Bd 63, Heft 6, 1911. S. 135–150, Taf. 5; U. Holscher. Das Grabdenkmal des Königs Chephren. Leipzig, 1912. S. 111–112; H. Sottas. Étude critique sur un acte de vente immobilière du temps des pyramides. Paris, 1913; E. Revillout. Un contrat d'aliénation d'une maison par voie d'échange sous l'Ancien empire égyptien // RdE, 14, 1914. P. 87–92; F. W. Bissing. Ein Hauskauf im IV. Jahrtausend vor Chr. // München SB. Phil.-hist. Kl. Abh. XIV, 1920; E. Chassinat. Un type d'étalon monétaire sous l'Ancien empire // RT, 39, 1921. P. 79–88; J. Capart. Memphis a l'ombre des pyramides. Bruxelles, 1930. P. 191–193; Urk. I, 157–158.

³⁷ E. Chassiant. Un type d'étalon...; T. E. Peet. The unit of value *š̄.tj* in Papyrus Bulaq 11 // Melanges Maspero, I, fasc. 1. Le Caire, 1934. P. 186; cp. Wb. IV, 418.

³⁸ Selim Hassan. Excavations at Giza 1930–1931. P. 190, pl.; H. Junker. Gîza, IV. Taf. 9.

одно слово — «медь»³⁹; в словах «золото», «серебро» этот знак не встречается. Не значит ли это, что *š^c.t(j?)* купчей были медными? Но тогда, если только принять позднейший вес *š^c.tj* 7 ½ г, покупная способность меди в Старом царстве должна была быть невероятно высокой: за 30 г меди можно было бы купить кровать, за 75 г меди — целый дом, хотя бы этот дом, стоивший всего в 2 ½ раза дороже кровати, и был очень убогим! Но если б эти *š^c.t(j?)* и не были медными, то все же следует отметить, что купчая найдена и была заключена в том самом Гизе, на том самом столичном кладбище у великих пирамид, откуда происходит древнейшая пока известная надпись об оплате работников медью. В единицах *š^c.t(j?)*, которые, по-видимому, были деньгами, оценивали продаваемое на том самом месте, где мастерам, соорудившим гробницу, однажды заплатили медью (см. выше надпись *Mh-w(j)-3h.t(j)*).

Возможно, что наряду с медью средством обращения служило и золото. Если не считаться со случайностью и скудостью имеющихся данных, можно даже предположить, что оно предшествовало меди в таком употреблении. Из «Палермского камня» известно, что в конце II царского дома каждые два года производился переучет не только полей, но и золота, причем золото названо первым: «раз 7 счета золота (и) поле(й)» и через год «раз 8 счета золота (и) поле(й)»⁴⁰. Очевидно, если принятое толкование данного места правильно (а другое толкование как будто предложить трудно), золото уже тогда имело какое-то особое хозяйственное значение, и количество золота или распределение его в стране быстро менялось.

Возможно также, что медь издавна служила средством обращения наряду с золотом. Однако древнейшая известная надпись об удовлетворении заказчиком мастеров, которая называет медь в составе платы, — надпись *Mh-w(j)-3h.t(j)*, — принадлежит второй половине Старого царства. Такого рода надписей сохранилось не так уж мало, но они обычно не называют меди в составе вознаграждения. Зато с концом Старого царства, в смутную пору медь начинает часто упоминаться в составе как платы, так и имущества. Концу VI царского дома принадлежит любопытное изображение запечатанного ящика со «100 000 меди» среди вещей, нужных умершему.

Зерно остается одним из средств оплаты в смутную пору после Старого царства, но те рыночные изображения, на которых люди ходят по рынку с четвериком на плече или в руках, относятся, возможно, все ко времени V царского дома, т. е. еще к концу Старого царства. Изображения в гробнице *Tjj*⁴¹ и в безымянной⁴² бесспорно относятся ко времени V царского дома, и, может быть, к тому же времени относится и изображение на куске гробницы одного из Тп-эм-онхов⁴³. На рыночных изображениях времени VI царского дома четвериков с зерном, которое служило бы средством обращения, не видно (ср. изображения в гробницах *K3(j)-gm(.w).n(j)*⁴⁴ и Анх-ма-хо-ра⁴⁵). Нет таких четвериков и на изображениях купли-продажи из крытого хода к поминальному храму последнего царя V дома Уннос⁴⁶.

Конечно, нельзя утверждать, что преобладание зерна как меры стоимости и средства обращения сменилось на исходе Старого царства таким же преобладанием меди. В надписях смутной поры, касающихся оплаты работников, медь неизменно стоит после зерна, так что, видимо, за ним сохранялось преобладание. Однако распространение к тому времени меди как средства обращения наряду с зерном и за счет его, распространение, чреватое последствиями для дальнейшего развития обмена, представляется вполне возможным.

Осень 1956 г.

³⁹ Ср. А. Н. Gardiner. *Egyptian Grammar. Sign-list*, N 34.

⁴⁰ H. Schäfer. *Ein Bruchstück altägyptischer Annalen*. Berlin, 1902. S. 26–27, Taf. 1 u.a.

⁴¹ G. Steindorff. *Das Grab des Ti*. Leipzig, 1913. Taf. 133; H. Schäfer, W. Andrae. *Die Kunst des Alten Orients*. Berlin, 1925. S. 248; H. Schäfer. *Gräber des Alten Reiches*. Leipzig, 1930-е годы. Taf. 35.

⁴² См. прим. 3.

⁴³ J. Capart. *Recueil de monuments égyptiens*. Bruxelles, 1902. Pl. 13.

⁴⁴ F. W. Bissing. *Die Mastaba des Gem-ni-kai*. Bd I. Berlin, 1905. Taf. 22–23; H. Schäfer. *Gräber...* Taf. 9.

⁴⁵ J. Capart. *Une rue de tombeau à Saqqarah*. Bruxelles, 1907. Pl. 31–32.

⁴⁶ Selim Hassan. *Excavations at Saqqara 1937–1938 // ASAE, XXXVIII, 1938*. Pl. 96.